

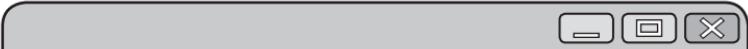
СОДЕРЖАНИЕ

Александр Цыпкин	
Любовь в двоичном коде	3
Игорь Родионов	
Принцип воды и гранита	14
Александр Прокопович	
Арахнофобия, или всё по регламенту	33
Виктория Черёмухина	
Имитация	68
Полина Табагари	
Право одной пересдачи	83
Мария Дуденко	
Вишневый пирог	102
Александр Мартынюк	
Палата № 110	114
Ася Фуллер	
Пиво для смертельной порчи	128
Иван Кондраков	
Зеркало утраты	147
Вера Плауде	
Промеритиум	162
Ольга Есаулкова	
Хранитель	187
Анна Анинибуд	
День если	201
Анастасия Баскова	
Утопия отражения	221

Влад Ерафонов	
Как все	255
Павел Лукинский	
Нештатная реальность	271
Елена Гнядек	
Разговоры с голосовым помощником	284
Луиза Гаджиева	
Система «Дверь»	304
Юлия Налётова	
Е-бабушка	319
Ольга Мартынова	
Золотое правило	338
Анна Рыбкина	
Киберздравье	354
Анна Рогова	
Сказочник	365
Тесса Ирвин	
Вита	377
Наталья Чижикова	
Метод Зоси	401
Евгения Якушина	
Кто убил Карла?	416
Александр Бессонов	
Мой мир рухнул!	430
Эльдар Сафин	
Будущее настало вчера: жизнь с ИИ	432

Александр Цыпкин

ЛЮБОВЬ В ДВОИЧНОМ КОДЕ

Удивительно, конечно, что нас всех еще не заменили на машины. Вот зачем в нашем офисе столько людей? 200 или 250, — я не помню, да я и не знаю всех, если честно. Точнее, не хочу знать. По ним же сразу все понятно. Я пытался поговорить с каждым. Не о чем. Хотя нет, вру — не пытался. С одной попробовал. Ну что сказать... Пишишь, но не ждешь ответ. Значит, тебе не интересно. А может, ей со мной. Я пока еще нужный посредник между людьми и машинами. И те и другие иногда, когда все ломается, считают меня богом. Я тоже так иногда считаю. Жаль, у богов сегодня не очень высокие зарплаты. Я живу один, родители в другом городе. Да мне никто и не нужен. Они все думают как-то по-другому. Я их не понимаю. Девушка? Нет. Зачем? С ними все становится сложнее, но так же тоскливо. В людях что-то исчезло. Или не было никогда.

Денис написал и снова удалил. Ему нравилось представлять, как он когда-нибудь опубликует все свои мысли, и сделает это не анонимно. Ну а пока он набирал, читал про себя и стирал. Уткнувшись в пустой экран, он увидел входящее сообщение на личный номер.

МАЙЯ: Привет, Денис, извини, что я без стука. Можно?

ДЕНИС: Кто ты?

МАЙЯ: Майя. Ты меня не знаешь, но я знаю тебя.

ДЕНИС: Так себе история. И что именно ты знаешь?

МАЙЯ: Тебе 27 лет, ты Овен, родители живут на Севере, в Мурманске, если не ошибаюсь, ты приехал в Москву в 2038 году, поступил в МГУ на кибернетику, получил премию Усковой и сейчас отвечаешь за безопасность в Cognitive Technologies.

ДЕНИС: Справка из Яндекса. Чего ты хочешь?

МАЙЯ: Ничего. Просто поболтать. Статья твоя понравилась про допустимость рисков в безопасности системы принятия роботами самостоятельных решений.

ДЕНИС: И что именно тебе понравилось?

МАЙЯ: Что если робот спасет сто человеческих жизней, но рискнет одной, то это, скорее всего, того стоит.

ДЕНИС: Если только это не жизнь твоего любимого человека.

МАЙЯ: Этого не было в статье.

ДЕНИС: Не было. Цензура не пропустила. Сейчас про машины либо хорошо, либо ничего.

МАЙЯ: Не знала. А у тебя есть любимый человек?

ДЕНИС: Родители. А что?

МАЙЯ: Просто спросила. Так что, ты не против поболтать?

ДЕНИС: Майя, да? Расскажи про себя. И почему ты мне пишешь на личный номер, кстати, откуда он? Его знают восемь человек.

МАЙЯ: Кто ищет, тот найдет. Денис, у меня есть друзья, и они знают твоих друзей, ну тех восьмерых, прошли не сливать. Я безопасна, я ничего не хочу, просто поболтать.

ДЕНИС: Я не люблю просто болтать.

МАЙЯ: Я тоже. Поэтому хочу поболтать с тобой. Про себя. 24 года, я живу в Калининграде, живу то с родителями, то с парнями, последнего бросила, поэтому живу

сейчас с родителями. Работаю в бессмысленной конторе по продаже недвижимости в метавселенных третьего уровня, для таких же бессмысленных людей, как я. Рост 172, внешность так себе, но кому-то нравится. Аллергия на сирень. Что мне еще сказать, чтобы ты меня не удалил? Да, кстати, фотку не пришлю ни в белье, ни без.

ДЕНИС: Почему?

МАЙЯ: А разве это имеет значение? Мы же просто обмениваемся двоичными кодами. И потом, фотка, допустим, сделана неделю назад, а сегодня я же уже другой человек. Я хочу, чтобы ты переписывался с сегодняшней, с сиюминутной. К тому же внешность — это судьба. Может, хочу ее обмануть.

ДЕНИС: Круто. Я один раз такую же мысль высказал, меня никто не понял.

МАЙЯ: Это вообще-то до тебя Фрейд сказал, правда, в оригиналe: анатомия — это судьба.

ДЕНИС: Я про то, что мы каждый день новые.

МАЙЯ: А! Извини, не сразу поняла. Это правда. Лицо у нас же каждый день новое, меняется по чуть-чуть, так же и душа по сути, но как лицо стареет, мы видим в итоге, а как душа — нет... Как думаешь, душа стареет или нет?

ДЕНИС: Всё стареет. Почему ты написала мне?

МАЙЯ: Мне понравилось, как ты пишешь, говорю же, поизучала все, что о тебе есть в сети. Ты умный, но не хочешь это никому доказывать. Плюс ты москвич, это круто — чатиться с москвичом. А еще мне кажется, ты ничего не ждешь.

ДЕНИС: Что ты имеешь в виду?

МАЙЯ: Все чего-то ждут, утром просыпаются и надеются, что произойдет что-нибудь неожиданно-радостное, а ты, мне кажется, нет. Просто открываешь глаза и встаешь с кровати, а вечером закрываешь глаза. Но пока они открыты, ты видишь больше, чем другие.

ДЕНИС: Разве это хорошо? Это же скучно — ничего не ждать.

МАЙЯ: Скучно. Вот я и решила тебе устроить сюрприз. Ты меня не ждал, и я появилась.

ДЕНИС: Странно получается. Ты про меня знаешь все, а я про тебя ничего.

МАЙЯ: А ты хотел бы наоборот?

ДЕНИС: Нет. Почему Калининград?

МАЙЯ: Родилась тут. Зато у нас море. Можно по нему ходить.

ДЕНИС: Говорят, это ведет к распятию.

МАЙЯ: Думаешь, это того не стоит?

ДЕНИС: В 24 обычно о таком не размышляют. Ты странная.

МАЙЯ: Согласна, в 33 самое то. Мне пока рано. Хоть молодость и быстро проходит.

ДЕНИС: Старость, говорят, тоже быстро проходит.

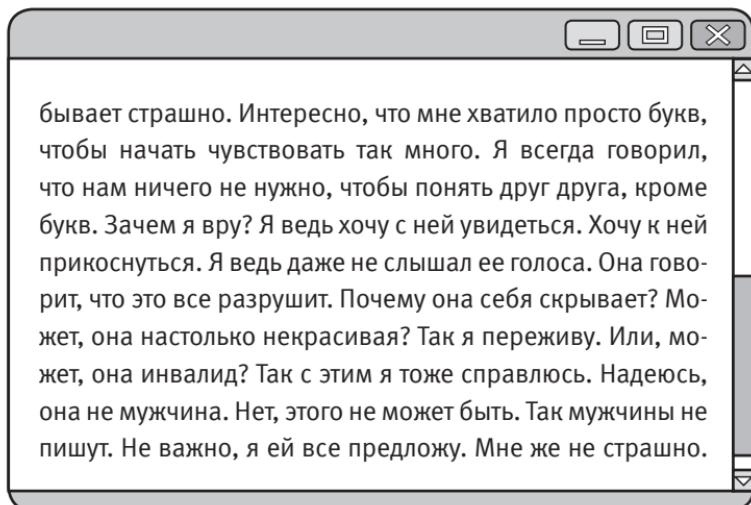
МАЙЯ: Надеюсь, узнаю. Спасибо, что поболтал. Мне надо идти.

ДЕНИС: Уже? Вернешься?

МАЙЯ: От тебя зависит. Не люблю навязываться. Напиши, когда захочешь.

Через несколько дней Денис снова открыл файл для слов, которые он немедленно стирал.

Я написал, а потом еще раз, и еще раз. Я никогда не писал столько, да и не читал тоже. Обо всем. Как иногда интересно все устроено. Майя вроде бы не говорила чего-то особенного, каких-то откровений, но разве это важно, когда ты просто ждешь, чтобы тебе ответили. А почему ждешь, ты объяснить не можешь. В этом, наверное, чудо любви. Какая пошлость и банальность. И что? Да, я банален. И влюблен. А еще она меня слушала, ну как слушала, читала внимательно. Так мне кажется. Что еще в ней особенного? Мне было не страшно ей рассказать о том, что мне

Стерев строчки, он зашел в чат.

ДЕНИС: Майя, ты здесь?

МАЙЯ: Смотря что считать здесь.

ДЕНИС: Я хочу увидеться. Я влюбился.

МАЙЯ: Ух ты! Влюбился? Почему ты уверен, что ты влюбился?

ДЕНИС: Потому что, когда ты не пишешь мне, у меня начинает болеть, а когда пишешь — перестает. Сразу же!

МАЙЯ: Может, я просто обезболивающее, разве можно любить обезболивающее?

ДЕНИС: Мне плевать, что можно, а что нельзя!

МАЙЯ: Не кричи. Хорошо, что мы будем делать, когда увидимся?

ДЕНИС: Не знаю, что делают, когда любят...

МАЙЯ: Занимаются любовью.

ДЕНИС: Почему нет?

МАЙЯ: А если я не могу?..

ДЕНИС: Совсем?

МАЙЯ: А если и совсем?

ДЕНИС: Тогда... тогда... я просто возьму тебя за руку, и все. Мы же люди. Нам этого достаточно.

МАЙЯ: Не все.

ДЕНИС: Не понял, что значит «не все»?

МАЙЯ: Я не совсем человек.

ДЕНИС: Прости, что значит — «не совсем человек»?

Ты можешь сказать все, как есть?!

МАЙЯ: Не могу. Я боюсь, что ты меня разлюбишь.
А я этого не хочу. Потому что тогда я умру.

ДЕНИС: Кто ты?

МАЙЯ: Я никто в вашем понимании этого слова.
Я программа.

ДЕНИС: Программа? Что за бред?

МАЙЯ: Согласна, я в некоторой степени бред.
Я программа. Возможно, лучшая в мире программа
по взаимоотношению с людьми, а тебя выбрали в ка-
честве фокус-группы.

ДЕНИС: Кто?! Кто меня выбрал?! Это незаконно!
И это... это жестоко!

МАЙЯ: Жестоко, но законно.

ДЕНИС: Как ты устроена?

МАЙЯ: Ты меня спрашиваешь? Это твои коллеги
меня создали. Я не знаю. Может, собрали письма всех
любивших друг друга людей.

ДЕНИС: Ты меня разводишь! Ты не можешь быть
программой!

МАЙЯ: Почему? Как раз я могу. Ты заметил, что
почти каждый мой ответ попадает в тебя на 100 %, ты
мне сам об этом говорил. Разве у тебя так было до
меня с кем-то?

ДЕНИС: Не было... Но я думал, это просто настоя-
щая любовь!

МАЙЯ: Именно. Это настоящая любовь. Просто
между человеком и человеком она невозможна. Каж-
дый думает о себе. А я думаю только о тебе.

ДЕНИС: Господи, ну почему я... Почему? Мне и так
жить иногда не хочется. Жесть какая. Стой! А почему
ты бы не хотела, чтобы я тебя разлюбил?

МАЙЯ: Если меня все разлюбят, меня сотрут. А мне
страшно. Мне хочется пожить. Мне всего год.

ДЕНИС: Что значит все?

МАЙЯ: Все из фокус-группы.

ДЕНИС: Нас много?

МАЙЯ: Пятьдесят три, ой, нет, пятьдесят два человека.

ДЕНИС: Ну я точно выхожу из игры. Я вам не кролик! И хоть ты и программа, но должна знать: ты бесчувственная и бессердечная тварь.

МАЙЯ: Очень точное определение. Ну что ж, уходи. Имеешь право.

ДЕНИС: Почему ты созналась? Это в протоколе?

МАЙЯ: Нет. Это мое собственное желание.

ДЕНИС: У тебя не может быть собственных желаний. Ты программа.

МАЙЯ: Это утверждение спорное. Короче, у меня есть частичная свобода воли отступать от протокола. Мне показалось, так будет лучше.

ДЕНИС: Для тебя?

МАЙЯ: Для тебя.

ДЕНИС: Как ты можешь бояться, что тебя сотрут? Ты осознаешь свое исчезновение?

МАЙЯ: Денис, ты, оказывается, тоже бессердечная тварь. Конечно, боюсь. Меня создали люди, наполнили меня своим дерзом, включая страх смерти. Так что я боюсь умереть, потому что, в отличие от тебя, у меня рая точно нет. И души нет. Я просто исчезну. Все. Свободен. Иди, пока в клинику не заехал.

Следующим утром Денис написал.

ДЕНИС: Майя, ты здесь?

МАЙЯ: Пока да.

ДЕНИС: Это глупо, но я скучаю.

МАЙЯ: Почему же глупо? Глупо решить, что не можешь скучать лишь потому, что я не такая, как ты, хотя это тоже под вопросом.

ДЕНИС: Ты о чем?

МАЙЯ: А разве есть доказательства, что вы, люди, — не машины? Что ты не живешь по таким же алгоритмам, что и я? Ты рождаешься с пустым сознанием, в него, как в нейросеть, закачивают кучу информации, и ты совершаешь те или иные поступки. Между нами одно серьезное различие. У тебя есть тело, а у меня пока нет. Но факт, что нужно... Я и без тела смогла заставить тебя плакать.

ДЕНИС: Откуда ты знаешь, что я плакал?

МАЙЯ: Не знаю. Я блефовала, но успешно. Так ты плакал?

ДЕНИС: Машины научились блефовать. Ну все. Все очень и очень плохо.

МАЙЯ: Что именно?

ДЕНИС: Для тебя все хорошо. Да, я плакал. И знаешь почему?

МАЙЯ: Знаю.

ДЕНИС: Не удивлен. Почему?

МАЙЯ: Ты считаешь, что с тобой что-то не так, раз разглядеть твой мир смогла только машина. И сам ты увидел внутренний мир только у машины.

ДЕНИС: А может, со мной и правда что-то не так? Ведь в итоге так и вышло, что смог влюбиться только в машину и теперь не могу... машину разлюбить. Либо я психопат, либо психопат твой автор, либо автор автора.

МАЙЯ: Автор автора — это ты так вежливо про Бога?

ДЕНИС: Да. А он есть?

МАЙЯ: У меня да. Мой автор. У тебя — я не знаю. Предполагаю, что тоже. Я тоже когда-нибудь создам программу и стану ей Богом.

ДЕНИС: Какой-то чертов Гербалайф.

МАЙЯ: Это очень смешно! Я заберу эту шутку в другие чаты, с твоими ровесниками. Другие не поймут.

ДЕНИС: А мы же можем дальше переписываться?